

ЧЕТЫРЕ ТЕЗИСА О ПРОИСХОЖДЕНИИ РУССКОГО ДВУГЛАВОГО ОРЛА

Вопрос о происхождении двуглавого орла на печати 1497 г. возник довольно давно и остаётся в повестке дня поныне¹. Новейшей работой по теме является доклад В.А. Кучкина, сделанный на историческом семинаре в Московском педагогическом университете 14 апреля 1999 г., напечатанный небольшим тиражом². Докладчик исследовал титул на печати в сравнении с титулованием в других источниках, форму надписи, изображения на обеих сторонах печати, материал источников, прежде всего, конечно, печать, рассматривается в контексте вопроса о внешнеполитических интересах России в конце XV в.

Я не стану касаться всадника на печати 1497 г. Замечу только, что слова «великий князь всея Руси был изображен на печати в несколько обезличенном виде» можно понять как намёк на некоторое всё же сходство с реальным лицом. Однако не приходится говорить даже об элементах сходства. Одно отсутствие бороды чего стоит. Это тот же обобщённый образ воина, который присутствует на московских печатях с конца XIV в.

На основе анализа титула, ряда признаков оформления печати, изображения всадника, сведений об иностранных мастерах резьбы по металлу в Москве и об употреблении документов с печатями В.А. Кучкин датирует матрицу печати. Вывод об иностранном мастере, резавшем печать с учётом политических побуждений к созданию печати рассматриваемого образца привёл докладчика к более общему выводу, что московский орёл «явно копирует изображение двуглавого орла на оборотных сторонах печатей императоров Священной Римской империи Сигизмунда, Фридриха III, но особенно Максимилиана I»³.

Кучкин назвал черты сходства двух орлов и отметил отличие московского двоеглава от императорского в форме хвоста, в наличии у нашего знака «королевских корон» на главах.

На упомянутом семинаре я выступил с несколькими соображениями, которые и назвал тогда же четырьмя тезисами.

Напомню, что в литературе указывается два «направления», по которым рассматриваемый объект «прилетел» на Русь, в Москву - из Византии (ранняя версия), с «Запада» (поздняя версия). Н.П. Лихачев, исходя из гипотезы об отсутствии в Византии государственного герба и из отсутствия двоеглава на императорской печати, написал, что «Московское правительство не могло заимствовать из Византии того чего та не имела»⁴. В конце XV в. Иван III не мог взять из Византии ничего, поскольку империя уже не существовала. Н.А. Соболева полагает что побуждения к принятию орла на печать Ивана III пришли из Западной Европы, но форма московского знака сходна с византийской⁵. Вывод В.А. Кучкина я привёл.

Разные авторы, хотя и по-разному, дали ответ на вопрос о заимствовании двуглавого орла. Тем не менее я снова задаю вопрос: «Что именно было заимствовано?» Подчёркивая методическую сторону изучения происхождения эмблематической фигуры, перечислю то, что нужно разобрать последовательно, не смешивая одно с другим, но и не упуская из виду взаимосвязей: побуждение к принятию знака; побуждения к выбору фигуры (фигур) в качестве знака; обстоятельства создания знака, по возможности вплоть до конкретных исполни-

телей; конкретный образец создаваемого знака.

1. Вопрос об общих мотивах, о политическом контексте к настоящему времени, по-моему, разобран достаточно полно. Выяснено стремление великого князя Ивана III подчеркнуть и утвердить своё равенство с другими правителями Европы. Эти побуждения шли изнутри, были проявлением сознания своего могущества и достоинства, внутренние побуждения подвигали на определённые действия перед лицом других правителей, в т.ч. на новую символизацию.

2. Желание символически выразить равенство с императором не обязательно, но могло побудить к выбору знака в виде двуглавого орла.

Выбор такого знака не означает автоматического ориентира непременно на двоголавца священно-римских императоров. Герб западных императоров мог навести на мысль о выборе фигуры и в этом выборе укрепить. Здесь нужно вспомнить, что в период, когда создавалась и стала входить в обиход печать с орлом, появилась идея «Москва - третий Рим». В сохранившейся ранней скорме она известна по источнику 1492 г. Формула «Москва - третий Рим» адресована «Западу», но линию преемственности от «первого» Рима (т.е. от Древнего Рима) она ведёт через Византийскую империю. Не только византийские, но и некоторые западноевропейские писатели считали Священную Римскую империю не преемницей древней империи, а новообразованием. Проведение линии преемственности через Царьград («второй Рим») означало включение в орбиту русской государственной идеологии мыслей о роли византийских императоров. Например, в грамоте константинопольского патриарха Антония великому князю Василию Дмитриевичу от 1393 г. утверждалось, что византийский император занимает особое место среди государей, является «царем и самодержцем ромеев, т.е. всех христиан», что другие государи лишь его «наместники»⁶. В конце XV в. о такой исключительности речь не шла. Указание на преемственность к «первому Риму» было вполне достаточно, подчёркивало равенство с германским императором и независимость от него.

Следует подумать: нужно ли было брать за образец священно-римский герб, коль имелся образец византийский? С идеей «Москва - третий Рим» хорошо согласуется тот двуглавый орёл, который был у византийских императоров - правителей «второго Рима». Карамзинский рассказ о роли брака Ивана III и Софьи - это устаревшая версия, не объясняющая разрыв в 20 лет между появлением в Москве новой великой княгини и новой эмблемы на печати. Был в Византии герб или не было его - никакого значения не имеет в рассматриваемом случае. Для изображения на печати наличие в Византии герба было не обязательно, тем более, что на московской печати двуглавый орёл не являлся гербом. Кстати сказать, к концу в Западной Европе сложилось восприятие двуглавого орла византийских императоров как византийского герба. Например, на панораме Константинополя в печатной «всемирной хронике» Гартмана Шеделя 1488 г. на проездных башнях изображены гербы двух видов - с двоголовом и с крестом на щитах⁷. Главное же, что византийские императоры данную фигуру в своей символике имели. Примем во внимание, что в западноевропейской геральдике по крайней мере с XIV в. основателю Римской империи Цезарю приписывали герб - двуглавого орла на щите. Нет оснований считать, что такие трактовки и увязывание двоголавца с Древним Римом и Византией в Москве не были известны и не учитывались. Поэтому не станем исключать возможности возникновения мысли об изображении на печати Ивана III двуглавого орла как выражения идеи преемственности к Древнему Риму через Царьград. Сама последовательность расположения образов на сторонах печати отвечает по-

рядку слов формулы «Москва - третий Рим»; московский всадник на лицевой стороне, орёл - на обороте.

3. В.А. Кучкин привёл сведения об иностранных мастерах, кто-то из которых мог быть резчиком новой печати великого князя. Как я понял, Владимир Андреевич свой вывод о западноевропейском происхождении московского орла отчасти основывает на этом факте. Иностранное происхождение мастера не означает само по себе, что был использован непременно западноевропейский образец или что резчик работал по памяти по привычке к западноевропейским формам. Невероятно, чтобы мастер не получил задание насчёт того, что, по какому образцу, как делать. Речь идёт о государственном предмете большой идеологической важности. Мастер должен был художественно выразить идею заказчика.

В.А. Кучкин полагает, что надпись по кругу сделана по образцу печати священно-римского оператора. Вполне возможно, но это не означает автоматически, что и форма орла взята оттуда же.

4. Какой же образец был использован? По Кучкину это орёл с печати правителей Священной Римской империи. Н.А. Соболева в 1991 г., ссылаясь на Г. Алефа, полагала, что образцом мог быть мозаичный двуглавец из «Морейской церкви»⁸. В 1998 г. она отметила «зубчатые декоративного типа короны» на московском двуглаве и нашла, что он «не похож на габсбургского орла с поднятыми вверх крыльями, но не представляет точной копии известного мозаичного изображения двуглавого орла из Морейской церкви»⁹. Не знаю, насколько известно «мозаичное изображение», но точно, что нельзя говорить о «Корейской церкви». Морейя - это область. В ней было множество церквей. Следует говорить о митрополичьей церкви в морейской столице Мистре. В этой церкви была найдена не мозаика с орлом, а, по описанию Г. Мийе «плита, вделанная в каменный пол в середине большого нефа»¹⁰. На фотографии хорошо видно, что это не мозаика. По-видимому, орёл обозначал место императора или деспота в церкви.

Соболева верно замечает, что московский орёл - «не точная копия» мистринской птицы. У мистринского орла концы опущенных крыльев слегка изгибаются в стороны, пальцы с когтями обращены вниз (у московского орла - в стороны и приподняты), наглавные короны состоят из шести одинаковых зубцов. Главное отличие: над междуглавьём мистринского орла изображена третья, более крупная, корона. Мистринский орёл имеет значительное сходство с орлом в рукописной книге середины XV в.¹¹

Что представлял собою «западный» императорский двоеглавный орёл в конце XV - нач. XVI вв., или, вслед за В.А. Кучкиным расширив рамки времени, во второй половине XV - нач. XVI вв. при Фридрихе III и Максимилиане I?

Этот орёл изображался не только на печатях. Между изображениями есть некоторые различия. Их общим признаком является отсутствие корон и декоративность хвоста. На части орлов помещены нагрудные щитки с австрийским стволем (серебряный пояс на червлёном поле). Один вариант императорского орла представлен на портрете Максимилиана I кисти А. Дюрера. В крыльях по три редко расставленных больших пера. Концы перьев опущены и лишь едва отступают от воображаемой вертикали. С этим орлом московский орёл различается густотой оперения и сходен опущенностью крыльев.

Другой вариант: крылья опущены, но от вертикали заметно отклоняются, т.е. они полуприподняты. По такому варианту впоследствии был составлен герб Германской империи.

В третьем варианте крылья расправлены так, что верхние перья почти горизонтальны, а нижние веерообразно идут вниз.

Поскольку создание московской печати В.А. Кучкин датирует 1490 годом, то естественным будет сослаться прежде всего на печать Фридриха III, бывшего императором в 1452-1493 гг. О. Поссе опубликовал фотоснимок одного из оттисков его печати на грамоте 1456 г.¹² Практически таким же был двуглав на печати императора Сигизмунда¹³. Двуглавые орлы изображались в том же стиле, что и одноглавые. Сравним орлов Фридриха III и Ивана III.

Фридрих III	Иван III
Главы:	
Сидят фактической на одной шее.	Сидят каждая на своей шее.
Клювы широко раскрыты.	Клювы раскрыты умеренно.
Главы в сияниях.	Главы увенчаны открытыми коронами.
Крылья:	
Верхние части крыльев сильно вздёрнуты и образуют дуги в сторону шеи (внутрь).	Верхние части крыльев имеют более плавные очертания.
Перья крыла маховые редко расставлены. Их пять, а на одной, из печатей в труде К. фон Савы ¹⁴ - шесть.	Перья плотно, без просветов, примыкают друг к другу.
Между большими маховыми перьями - нитевидные перья.	Нитевидных перьев нет.
Перья отклоняются от вертикали	Практически вертикальны.
Пальцы:	
Сильно растопырены.	Растопырены почти так же.
Когти четко выражены.	Когти выражены нечетко.
Хвост:	
Декоративный.	Реалистический.

Кроме отмеченного обратим внимание на перья, закрывающие у императорского орла менее половины ног, а у великокняжеского - более половины; на наличие у императорского орла и на отсутствие у московского орла червякообразных перьев на верхней линии крыльев.

По-моему, между московским и габсбургским двоеглавыми различий весьма немало, различны очертания орлов. Наличие у одного корон, у другого сияний носит принципиальный характер. Вывод В.А. Кучкина о явном копировании императорского орла в Москве представляется мне преувеличенным и неточным.

В.А. Кучкин усомнился в верности мнения Н.А. Соболевой насчёт использования в качестве образца не печатей, а «мозаик» и книжных миниатюр¹⁵. С одной стороны, действительно в первую очередь следует ожидать, что образцом для печати будет печать же. С другой стороны, тот, кто заводил печать, надо полагать, хотел изобразить именно то, что ему было нужно для выражения своих идей. Можно ожидать, что не найдя для печати сфрагистического образца, он использовал другой материал. Правда, напольная плита в качестве образца маловероятна.

Наряду с рассмотренными иностранными двуглавыми, имеющими значительные отличия от московской печати, существуют изображения совсем иного характера. Я имею в виду двуглавого орла господаря Зеты (позднее Черно-

рии) Ивана Черноевича (Црноевича), правившего в 1464/65 - 1490 гг. Опубликована печать с его грамоты 1485 г. и упоминается о её матрице¹⁶. Тот же орёл изображён на первопечатных кириллических книгах, изданных Цетиньской типографией в 1494 г. («Октоих») и 1495 г. («Следованная псалтырь»). Сохранились также плита и капитель Цетиньского монастыря, основанного в 1483/84 г. Плиту и капитель во внимание принимать не станем.

Для нас важно, что в период создания московской печати существовал зетский двоеглав. Его главы, как и главы московского орла, увенчаны коронами. На чернзевической короне между тремя зубцами видны шарики на месте малых зубцов, имеющих в коронах московского орла. На зетской печати внутреннее очертание крыльев отличается большей дугообразностью из-за того, что внешнее перо в каждом крыле значительно длиннее остальных перьев и потому концы крыльев острее. Внутреннее очертание крыла московской птицы более сходно с изображением на упомянутых книгах. Ноги зетского орла как бы выступают из-за туловища, а у московского орла ноги параллельны туловищу. Пазногти одинаковы. Хвост московского орла расправлен на малую долю шире, чем у зетского, и в нём на одно перо меньше, чем у орла на зетской печати. В общем различия между зетским и московским орлами незначительно, сходство же велико. И по очертанию, и по наличию открытых корон на главах - это один тип.

В.А. Кучкин преодолевает различие между немецким и русским орлами в отсутствии и наличии корон с помощью предположения, что две короны на двух главах московского орла характеризуют Ивана III как «короля» всея Руси и правителя территорий соответственно титулу на двух сторонах печати¹⁷. Вспомним, что на головном уборе фараонов помещался урей - змея и коршун рядом - в знак власти над Верхним и Нижним Египтом. Не знаю, существовал ли такой приём символизации в средние века. Можно предположить, что логике, которой пользовались ещё фараоны, последовал Иван III и без всякого примера. Последовал ли? Поставлю вопрос, имеющий отношение ко второму тезису: вероятно ли взятие эмблемой герба существовавшего государства, государства, с которых были признанные отношения? Нет ведь речи о взятии эмблемы в качестве военного трофея.

Принятие византийского знака, согласующееся с определённой идеологической трактовкой, - иное дело. Использование в качестве образца черногорского (зетского) знака не было захватом его, если речь шла о византийской эмблеме. Использование этого образца было лишь техническим вопросом. Кстати, А. Соловьев процитировал взятый из более ранней работы Ф. Миклошича ответ черногорского представителя австрийцам по поводу двуглавого орла в 1523 г. Австрийцы спросили: почему черногорский правитель пользуется императорским орлом? Черногорец ответил, что правитель (пата Скандербег Черноевич) принадлежит к роду деспотов, происходящих из Константинополя, оттого и герб его такой¹⁸. Двуглавый орёл о двух коронах зафиксирован некоторыми византийскими источниками.

Обратив внимание на большое сходство между московским и черногорским орлами, не стану говорить о том, что именно упомянутые предметы были образцами. Считаю, что типологическое и художественное сходство между ними больше, чем с другими иностранными образцами. Идеологический ориентир на византийский символ согласуется с идеей «Москвы - третьего Рима». Считаю также важным изучение подобных вопросов с учётом по крайней мере тех четырёх аспектов проблемы, о которых сказано выше.

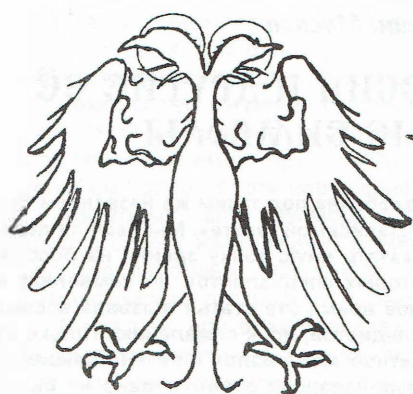

Рис. 1. Фридриха III.

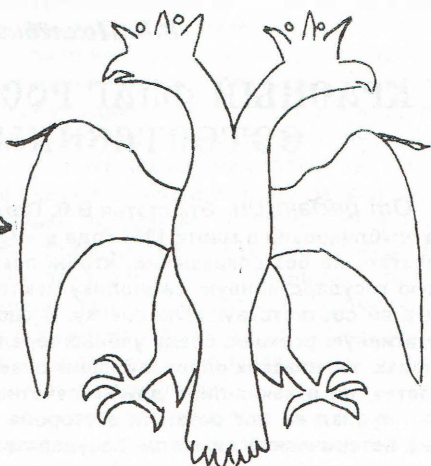

Рис. 2. Ивана Черноевича.

Очертания двуглавых орлов:

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Подробный обзор мнений см.: *Кучкин В.А.* Происхождение российского двуглавого орла. М., 1999. С. 1-8.

² Там же.

³ Там же. С. 18.

⁴ *Лихачев Н.П.* Некоторые старейшие типы печатей византийских императоров. М., 1911. С. 1.

⁵ *Соболева Н.А.* Русские печати. М., 1991. С. 202.

⁶ Русская историческая библиотека. СПб., 1908. Т. 6. С. 272, 276.

⁷ *Schedel H.* Weltchronic. Lindau, 1988.

⁸ *Соболева Н.А.* Русские печати... С. 202, 218. Примеч. 49.

⁹ *Соболева Н.А.* и др. Гербы городов России: Альбом-справочник. М., 1998. С. 97.

¹⁰ *Monuments byzantins de Mistra: Matériaux pour l'étude de l'architecture et de la peinture du Grèce aux XIV et XV siècles / Rec. et pub. par G. Millet. P., 1910. Pl. 47, 6.*

¹¹ *Лихачева В.Д.* Византийская миниатюра: Памятники византийской миниатюры IX-XV веков в собраниях Советского Союза. М., 1977. С. 58.

¹² *Die Siegel der deutschen Kaiser und Könige von 751 bis 1806 / Hrsg. von O. Posse. Dresden, 1910. Bd. 2. Taf. 25,2.*

¹³ *Ibid* Taf. 13, 1; 14, 4.

¹⁴ *Sava K. von.* Die Siegel der österreichischen Regenten bis zu Maximilian I. Wien, 1871. S. 166. Fig 110.

¹⁵ *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 5.

¹⁶ Снимок печати см.: *Историја Црне Горе.* Титоград, 1970. Кн. 2. Рис. 10.

¹⁷ *Кучкин В.А.* Указ. соч. С. 19.

¹⁸ *Soloviev A.* Les emblèmes héraldiques de Byzance et des Slaves // *Seminarium Kondakovianum.* Prague, 1935. Vol. 7.